

Николай Ничик

Незабудки

очерки и публицистические
размышления

Николай Ничик

**Незабудки. Очерки
и публицистические размышления**

«Издательские решения»

Ничик Н.

Незабудки. Очерки и публицистические размышления /
Н. Ничик — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963837-3

В очередную книгу новокузнецкого публициста и прозаика Н. Н. Ничика вошли очерково-публицистические материалы, посвященные событиям и встречам, оставившим неизгладимый след в памяти.

ISBN 978-5-44-963837-3

© Ничик Н.
© Издательские решения

Содержание

ЛЕПЕСТКИ НЕЗАБУДОК	6
Вопрос без ответа	6
Уроки Мастера	8
Помнить так, как он помнил и любил наш город	11
«Я болью сердце выжег»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Незабудки

Очерки и публицистические размышления

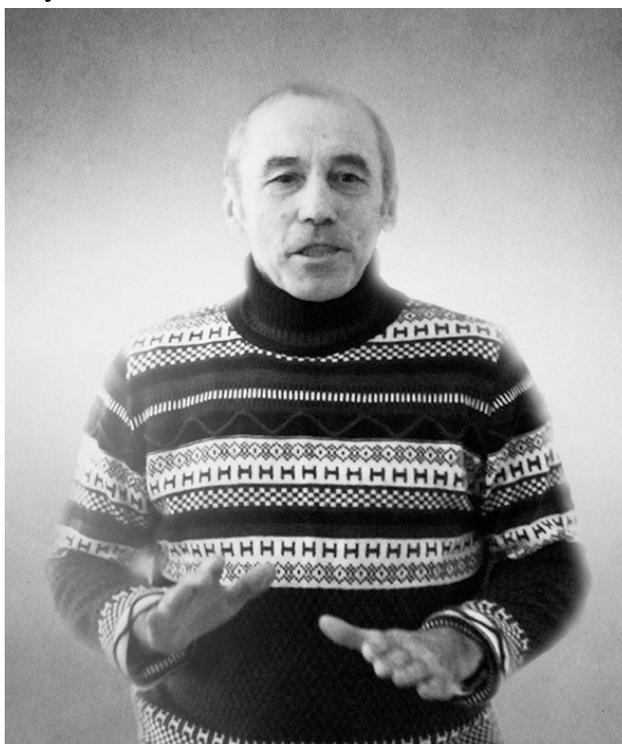
Николай Ничик

Редактор Николай Николаевич Ничик
Корректор Жанна Дмитриевна Астраханская

© Николай Ничик, 2019

ISBN 978-5-4496-3837-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*За сутками новые сутки
В вечерней скрываются мгле.
И тихо мои незабудки
Цветут на вечерней земле.
Где я удивлялся и плакал,
И там, где любили меня,
Цветут эти лёгкие знаки,
Как вспышки живого огня.
И вновь лебединое лето
В моём зеленеет окне.
И кто-то откуда-то где-то
Опять улыбается мне...*

Михаил Дудин

ЛЕПЕСТКИ НЕЗАБУДОК

Вопрос без ответа

Не знаю, как у других, а у меня в большинстве случаев происходит невероятное: стоит только вспомнить о каком-либо человеке (пусть даже и незнакомом), как обязательно я с ним через какое-то время встречаюсь, если он находится, по сибирским меркам, недалеко, или увижу его в телепередаче.

То же самое – и с книгами. Захочется прочитать или приобрести для домашней библиотеки как новое, так и ранее написанное произведение, также в большинстве случаев ожидает удача. Таким способом за последнее время удалось пополнить домашнюю библиотеку дорогими для меня книгами любимых писателей.

Как-то, просматривая полку с произведениями украинских писателей, удивился, что там нет книг известного прозаика Юрия Бедзика. Его творчество полюбил еще со студенческой скамьи. С удовольствием читал его романы и повести: «Сильные мести не жаждут», «Открыленность», «Долгое возвращение». Они о Великой Отечественной войне и о наших современниках.

Однажды в 1979 году мне даже довелось увидеть Юрия Дмитриевича «живьем» в украинском республиканском Доме литераторов, где проходило чествование его отца, тоже известного писателя, по случаю его 80-летия.

Но вернемся к далеким студенческим годам. Как-то по необходимости наведаясь в гости к маститому украинскому поэту и мемуаристу Алексе Ющенко. Увидев в моих руках журнал «Дніпро», где был опубликован роман Ю. Д. Бедзика «Этаж-42», с заинтересованностью спросил:

– А ты знаком с Ю. Бедзиком?

– Нет, – отвечаю.

– Тогда пошли на прогулку, и я тебя с ним познакомлю. Он возле подъезда ремонтирует свой «Москвич».

– Да мне как-то неудобно, – начал было я отказываться от заманчивого предложения. – Может, как-нибудь в другой раз...

На том и порешили.

Но знакомство с Бедзиком внезапно состоялось через несколько часов. Выходя из квартиры О. Я. Ющенко, на лестничной площадке у лифта 7 этажа увидел Юрия Дмитриевича, который направлялся к себе домой вымыть руки от мазута.

Спасибо Алексе Яковлевичу за то, что он познакомил меня с прекрасным украинским писателем. В тот день на той же лестничной площадке поэт назвал его «мастером прозы высокой пробы».

В течение последующих нескольких десятилетий мы неоднократно виделись как на литературных мероприятиях, так и в доме на улице Суворова-3, где в соседних квартирах проживали Ю. Бедзик и О. Ющенко.

Так вот, после просмотра книжной полки, где отсутствовали произведения Ю. Д. Бедзика, через неделю на буккроссинге мне подфартило – досталась его книга «Лазурь» из серии «Библиотека рабочего романа». И одновременно вспомнилось, как в старших классах Волковской десятилетки учитель Иосиф Дудка на одном из заседаний литературного кружка среди большой группы молодых писателей назвал и имя Ю. Бедзика – гордости украинской литературы.

Этот эпизод я привел в одном из очерков своей книги «Другая упряжка», которую с автографом отправил О. Я. Ющенко. Думал, он порадуетя за своего соседа, несмотря на то, что несколько месяцев назад он ушел из жизни...

Вы не представляете мое состояние, когда я получил от Олексы Яковлевича очень эмоциональное письмо, где он уже с негодованием отозвался о Юрии Бедзике.

Моему удивлению не было предела! Я следом отправил ему новое письмо, но... оно вернулось обратно ко мне с пометкой: «адресат умер».

Меня не покидает до сих пор мысль: почему 92-летний человек, стоящий на пороге между земным и вечным, так резко поменял свое мнение?

К сожалению, на этот вопрос я никогда уже не получу ответа.

Своими мыслями я поделился с известной киевской писательницей Н. И. Околитенко, которая хорошо знала обоих коллег по перу и дружила с вдовой Ю. Бедзика Людмилой, но она деликатно промолчала. Я предполагаю, что двух писателей-друзей в последние годы развели по разным баррикадам известные политические события в Украине. Писатели, думаю, придерживались полярных точек зрения.

Уроки Мастера

Не только в столичных, но и в других крупных городах страны вышли солидные одномники известных кузбасских поэтов. Их творчество высоко оценено читателями. А сборник избранной лирики «Сквозь сумерки времен» Б. Бурмистрова отмечен Большой литературной премией страны.

И вот снова приятная новость: в начале 2014 года в Санкт-Петербургском издательстве «Речь» в серии «Любимая мамина книжка» 7-тысячным тиражом вышел детский сборник «Посмотрите, какие котята!» известного кузбасского писателя Владимира Матвеева. Чтобы крупнейшее издательство России само занялось поисками, подготовкой, организационными вопросами проекта (В. Ф. Матвеев ушел из жизни в 2003 году), редкость в наше время. Это говорит о большом таланте нашего земляка, востребованности его творчества не только среди кузбассовцев, но и всероссийского читателя.

Большую подготовительную помощь в работе над изданием книги оказали главный редактор О. Юрченко и детский поэт Э. Гольцман. Кстати, Эдуард Данилович на протяжении многих лет оставался надежным хранителем матвеевского творчества.

Родился В. Ф. Матвеев в 1932 году в Тверской области. В начале Великой Отечественной войны его семья вынуждена была переехать в Кемеровскую область.

В Прокопьевске Владимир Федорович окончил десятилетку и поступил в Новокузнецкий педагогический институт на историко-филологический факультет. После окончания вуза в 1956 году он направляется в школу преподавать русский язык. Но со временем будущий поэт понимает, что педагогическая работа оставляет для творчества только выходные дни. И поэтому сначала переходит журналистом в областные газеты, а затем – на творческую работу.

Писать начал рано. Еще со школьной скамьи. Первыми «сочинениями» (по просьбе одноклассников) были эпиграммы на учителей школы. Они являлись настолько точными и достоверными, что педагоги без труда узнавали себя в зашифрованном тексте. Часто ему за это «влетало» как на классных родительских собраниях, так и на педсовете.

Первая серьезная публикация – басни – появилась в 20-летнем возрасте в одной из Новокузнецких газет, когда он был еще студентом. За годы учебы в вузе он подготовил ни один десяток сатирических произведений.

Опытные коллеги увидели в начинающем стихотворце настоящий талант и предложили ему подготовить рукопись самостоятельного сборника. Но В. Матвеев не спешил с публикацией. Только в 1962 году, убедившись в том, что его сатирические творения достойны всеобщего признания, отдает рукопись сборника «Иронические строки» в Кемеровское книжное издательство. Такой длительный период самоопределения говорит о высокой требовательности к своему творчеству. Его удачные «Иронические строки» издатели даже использовали в разнообразных отрывных календарях.

Первую книгу молодого сатирика тепло встретили читатели. Были отклики, интересные пожелания. В последующие годы один за другим выходят новые сборники сатирических миниатюр, басен, дружеских шаржей, пародий: «Букет шипов», «Житье-бытье», «Копыто», «Улыбка с нагрузкой», «И смех, и грех», «Секрет летающих тарелок», «Миниатюры», «Бизнес по-русски» и другие.

Произведения Матвеева, помимо кузбасской периодики, появляются на страницах центральных изданий, а сам автор становится лауреатом солидных литературных конкурсов. В том числе, его отметил сатирический журнал «Крокодил» за великолепную юмореску «Верность традиции»:

Знали древние греки обычай крутой,

*Пить не смели вина, не разбавив водой.
Тетя Маша из бара древним грекам верна —
У нее без воды не бывает вина.*

Поэт с горечью и негодованием вскрывает пороки и обнажает причины, мешающие простому труженику честно работать. По заслугам достается рвачам, хапугам, вора́м, которые за счет обнищавшего народа наживают капиталы, доморощенным «бизнесменам», умудряющимся заниматься спекуляцией:

*Было время – и в кооперации
видели зачатки спекуляции.
В наши дни – сплошную спекуляцию
принимают за кооперацию.*

Занятия с начинающими литераторами, встречи с детьми в школьных аудиториях подтолкнули В. Ф. Матвеева открыть в себе новую грань творчества – писать стихи для подрастающего поколения. А темы подсказывали те же педагоги, предлагая почитать некоторые сочинения учеников.

У меня сохранилось несколько таких «перлов», которые показал мне Владимир Федорович в преддверие своего 70-летия, когда я готовил о нем юбилейную публикацию в одно из региональных изданий: «Лошадь посмотрела на ямщика через заднее плечо»; «Зимой волки собираются в стаи по 10—12 человек» и т. д. «Беря что-то у взрослых и ребят, – писал в одной из статей о своем творчестве Владимир Матвеев, – замечая над чем и почему они смеются, ничего слишком не выдумываю, не стараюсь поразить воображение сногшибательным образом. Просто стремлюсь по-хозяйски распорядиться попавшим в руки даровым, еще сыроватым материалом, обогащая его, пропустив через себя, и возвращаю прежним владельцам. Каюсь, операции такого рода удавались и удаются не всегда, и все-таки именно в них весь „секрет“ моего творческого метода».

Детям посвящены сборники стихов: «Как не стыдно Сереже?», «По грибы», «Озорная перемена», «Веселое настроение»...

В большинстве произведений поэт высмеивает многие отрицательные черты нынешнего подрастающего поколения, которые появились у него за последние годы так называемых преобразований:

*Автобус ход сбавляет. Остановка.
Старушке место уступает Вовка,
А сам бурчит, сердясь, как на врага:
Откуда занесло тебя, карга?!*

В сборнике «Посмотрите, какие котята!» (с чудесными рисунками художника Георгия Карлова) дети познакомятся с удивительной компанией непохожих друг на друга котят, разными чертами характера, неординарностью поведения. И пусть некоторые из них не приспособлены к жизни, боятся всего, они все-таки вызывают симпатию у читателей:

*Для труса и птенчик – грозная птица:
Готов наутек он от страха пуститься, —*

Или проявляют находчивость, чередующуюся с обманом:

*Сощурит зеленый с лукавинкой глаз
И что повкуснее утащит у вас.*

Котята все привлекательны, симпатичны, пробуждают у детей сочувствие, жалость, даже тогда, когда они становятся плаксами, замарашками:

*И сам не знает, плачет о чем,
Но льются и льются слезы ручьем.*

А как пропорционально стихотворный текст дополняет иллюстрации художника к тем страницам, где идет речь о лодырях и шалунишках! В одном варианте засоня-котенок так разоспался, что разыгравшиеся мышата смогли «оставить лежебоку без хвоста». В другом случае дети могут увидеть резвящегося шалуна, запутавшегося в мотке ниток.

Ценность этого издания не только в том, что оно отличается от предыдущих книг великолепным полиграфическим исполнением, но и учит ребенка с младенческих лет быть честным, трудолюбивым, смелым, открытым к окружающему миру; не перенимать того плохого, что, к сожалению, встречается в нашей жизни, взглянуть на самих себя с другой стороны:

*А вы никогда
Не встречали ребят,
Чем-то похожих
На этих котят?*

Поэт много времени и сил уделял работе с творческой молодежью. Помимо личных встреч охотно интересовался рукописями начинающих авторов. Так, при его редакторской поддержке в Ижморке увидел свет поэтический сборник, куда вошли произведения школьников из 10 деревень района.

По инициативе Михаила Шеховцова ижморцы в знак памяти о талантливом поэте ежегодно проводят Матвеевские чтения, готовят экспозицию, посвященную его жизненному пути и творчеству.

Помнить так, как он помнил и любил наш город

Из Подмосковья пришла печальная новость: в Люберцах не стало Юрия Ивановича Минералова.

7 октября 2012 года исполнилось 40 дней, как преждевременно скончался наш прославленный земляк.

Для отечественной культуры это невосполнимая утрата. Ушел из жизни буквально за считанные недели выдающийся российский литературовед и критик, талантливый поэт и смелый публицист. Ему было всего 64 года.

Еще весной, незадолго до кончины, Юрий Иванович, не зная о неизлечимой болезни, побывал во Вьетнаме, встретился с профессорско-преподавательским составом местного университета, студентам прочитал цикл лекций о русской литературе. И вдруг...

У каждого из нас помимо своей малой Родины есть и другие дорогие и близкие места, с которыми связано много личного как в жизни, так и в творчестве. Думаю, что у Ю. И. Минералова помимо Сухой Калигорки (Украина), где он 30 мая 1948 года родился в семье инженера-картографа, было несколько таких городов. Среди них и хакасский Черногорск, куда вскоре после его рождения переехала семья на постоянное место жительства. И, конечно, Новокузнецк, который в жизни Юрия Ивановича занял особое место.

Здесь «с 7 до 18 лет... я жил в старом Кузнецке, – вспоминает ученый, – а не в новом районе, построенном в 30-е годы на противоположном берегу реки Томи вокруг выросшего там металлургического комбината...»

Что касается фамилии Ю. Минералова, то она, со слов ученого, искусственная. Ее носил один из его родственников – Петров – в духовной семинарии еще в XIX веке. «Петр» по латыни означает «камень», а камень, как известно, – минерал. Дед Юрия Ивановича – протоиерей Виссарион Минералов – в Гражданскую войну служил настоятелем Спасо-Преображенского собора в нашем городе. Трагически погиб от рук анархистов.

Учился Юрий Минералов в нескольких новокузнецких школах.

– В старших классах кузнецкой школы №50, куда пришли учиться одаренные дети города, особо выделялся симпатичный темноволосый мальчик Юра Минералов, – вспоминает его учительница литературы старших классов, а ныне – кандидат филологических наук, много лет преподававшая в КузГПА, Тамилла Борисовна Афузова. – Два года я учила одаренного юношу, а теперь и сама вот уже двадцать лет учусь по его учебникам.

Действительно, школа №50 является одной из лучших в нашем городе Новокузнецке. Ее выпускники всегда получали хорошие знания, проходили прекрасную довузовскую подготовку, поступали в престижные учебные заведения.

Юрий Минералов при очень высоком конкурсе с первого раза поступил на филологический факультет Московского госуниверситета. Он обладал исключительной памятью. Без помощи магнитофонов и современной техники, которой в то время еще и не было, наизусть выучивал сотни стихотворений.

Как вспоминает Тамилла Борисовна, когда она после вступительных экзаменов поинтересовалась результатами конкурса, поняла: Юру сразу запомнили в университете среди тысячи абитуриентов. Он блестяще сдал экзамены!

После окончания учебы Минералова оставили в МГУ, где он защитил диссертацию и получил степень кандидата филологических наук. Затем пятнадцать лет преподавал в Тартуском университете. А после возвращения в Москву в 1987 году до последних дней своей жизни трудился профессором, заведующим кафедрой русской литературы и славистики в Литературном институте имени А. М. Горького. Как утверждают ученые-литературоведы, именно при

докторе филологических наук, профессоре Минералове учебные программы престижного вуза переориентировались на университетские курсы филологических факультетов.

По воспоминаниям коллег по научной и преподавательской работе, выпускников Литинститута, за какое бы дело ни брался Юрий Иванович, он всегда это делал с душой, заинтересованно, вовлекая в творческий процесс единомышленников. Поэтому и неудивительно, что его лекции были интересными, подготовленными на высоком научном уровне. Его мнение и авторитетное слово заслуженно ценили как научные специалисты, студенты литинститутской аудитории, так и зарубежные коллеги, приглашавшие его на работу. Только в последние годы он побывал во Франции, Германии, Китае, Вьетнаме...

Не забывал Юрий Иванович и Новокузнецк. Несмотря на огромную занятость, дефицит времени, он все же выкраивал несколько недель, чтобы приехать в кузбасскую госпедакадемию и на литфаке прочитать цикл лекций по истории литературы, прокурировать научно-исследовательскую работу аспирантов, проконсультировать будущих ученых-филологов.

Изданные им монографии, учебники остались настольными книгами для студентов-филологов. Среди них: «Поэзия. Поэтика. Поэт (О Семене Кирсанове)»; «Так говорила держава. XX век и русская песня»; «Теория художественной словесности»; «История русской литературы (90-ые годы XX века)»; «История русской словесности XVIII века»; «Поэтика. Стилль. Техника»; «История русской литературы XIX века (40-60-е годы)»; «История русской литературы (1900—1920 годы)» в соавторстве с И. Г. Минераловой; «История русской литературы XIX века (1800-1830-е годы)»; «История русской литературы XVIII века»; «Контуры стиля эпохи»; «Введение в славянскую филологию»; «Сравнительное литературоведение» и другие работы.

А еще мы знаем Юрия Минералова и как неординарного поэта. Свидетельство тому – сборники лирики: «Эмайыги», «Красный иноходец», «Хроники пасмурной Терры», «О, солнце мое!», однотомник стихов и прозы «Река времени».

Что касается поэтического творчества, то вначале неравномерно выстраивались отношения с партийной цензурой. Особенно это отразилось на книге стихов «Эмайыги», изданной в 1979 году в Таллине. Об этом периоде Юрий Иванович сказал 10 лет тому назад в своей «Истории русской литературы (90-ые годы XX века)»: «...стихи из нее были приплетены некоторыми циничными доброхотами... к одной идеологической кампании по выявлению русских литературных реакционеров... Затем эту книгу с утра до вечера дисциплинированно разбирали в том же ракурсе за «безыдейность», «упадничество», «неверие в завтрашний день», «формализм» на коллегии Госкомиздата СССР».

Тут хочется привести слова бывшего выпускника Литинститута Арсения Замостьянова. Он делится с нами впечатлениями от посещения лекций заслуженного деятеля науки РФ Ю. И. Минералова: «... из его лекций постепенно вылупливались монографии. Его филологическая эрудиция изумляла. Он, как никто другой, понимал Александра Афанасьевича Потемню и многое приоткрывал нам, ленивым и нелюбопытным. Потемня, Веселовский, Лосев, Рыбаков – вот научные маяки его тогдашних лекций. Там давно обосновались Державин, Маяковский, Толстой. С почтением он вспоминал о своем „лотмановском“ периоде».

Ю. И. Минералов любил Новокузнецк. В своих многочисленных заметках и высказываниях с любовью он вспоминал прожитые здесь школьные годы, не соглашался с теми, кто утверждал, что есть поинтереснее города, со значительно большим историко-культурным наследием. Переживал, когда власти принимали необдуманные решения. «Вот дом Достоевского. В нем в советское время была маленькая, но очень уютная народная библиотека, – писал Минералов в своих заметках о городе. – В 1990-ые годы дом писателя вместо того чтобы отремонтировать, сломали, а на его месте выстроили потом по фотографиям и чертежам из современных материалов муляж настоящего старинного дома». И далее переживания ученого-писателя переходят в возмущение: «А недавно на Кузнецком комбинате уничтожили две домны. Не закрыли,

не законсервировали, разломали, хоть и нелегко было ломать эти гигантские сооружения. Но чтоб навсегда, чтоб не возродилось!!! (Тут надо напомнить, что КМК – это оборонка, спасшая нас своим металлом в годы войны с фашистами)...»

Нечастые в последние годы приезды Юрия Ивановича в наш город не смогли теснее сблизить его с кузбасскими коллегами по перу. Надеялись, что попозже будет больше свободного времени для общения и встреч. Но, к сожалению, вышло по-другому...

Так давайте же сделаем все возможное, чтобы доброе имя выдающегося нашего земляка осталось навсегда в памяти!

«Я болью сердце выжег»

Редко в наши дни можно встретить солидные публикации об ушедших из жизни коллегах по перу. А если они где-то появляются в литературных изданиях, то чаще всего к юбилейным датам писателей или в сборниках местных издательств мизерными тиражами.

Около двух десятков лет тому назад трагически оборвалась жизнь кузбасского поэта Николая Николаевского. Ему не было и пятидесяти...

Помню, как за несколько дней до того трагического случая я побывал в офисе компании «Кузнецкуголь». И, спускаясь вниз по лестнице, увидел Николая на шестом этаже у окошка, где он обычно курил. Но на этот раз он склонился к подоконнику. Чувствовалась его серьезная задумчивость. Он о чем-то сосредоточенно размышлял... Я не подошел тогда к нему, не хотелось отрывать от его размышлений, возможно, в этот момент у него рождались новые поэтические строки или он обдумывал замысел новой статьи о шахтерах.

А в это время у угольщиков было беспокойно: авария за аварией, приводившие к несчастным случаям, закрытие вполне пригодных к добыче шахт под надуманным предлогом их нерентабельности. На предприятиях – постоянная митинговщина, бесконечные забастовки. Кое-где, получив небольшой аванс, с последующим обещанием начальников выплатить многомесячную задолженность, шахтеры вновь спускались в забой. В других же местах, зная, что свои денежки вряд ли придется скоро выбить у вороватых руководителей, отказывались подниматься на-гора, объявляли голодовки. Начали даже брать директоров шахт в заложники.

Думаю, что эта тема также волновала писателя. Не исключаю, что в будущем он мог бы написать если не поэму о шахтерах, то цикл стихов – это точно. А однажды я даже посчитал, что о горняках у него уже написана поэма. И, видимо, неслучайно: это было то время, когда его талант с каждым годом расцветал, стихи становились зрелыми, набирая неповторимые очертания «николаевского» стиля. По сравнению с ранним периодом творчества, в последние годы жизни все чаще появлялись поэтические подборки, как в местной, так и центральной периодике.

Как-то при встрече я заинтересовался выходом нового его сборника, над которым он не спеша работал.

– Вот к юбилею, если найдутся хорошие спонсоры, возможно, и порадую своих поклонников новым изданием, – как обычно уклончиво отшучивался Н. Николаевский.

Не суждено тогда было ему осуществить свой творческий замысел. Правда, через полтора года после смерти в одной из местных типографий вышел сувенирный сборник избранной лирики «Золотое сечение» мизерным (100 экземпляров) тиражом. Издание сразу же стало библиографической редкостью. Оно даже не попало в центральные библиотеки крупных городов нашего региона.

И вот в конце 2016 года силами энтузиаста-составителя Николая Калашникова в новокузнецком издательстве «Ник без Compa» появилось избранное «И жизнь до дьявола светла». Поклонники творчества Николаевского после длительного 16-летнего перерыва вновь получили возможность встретиться со стихами незаслуженно забытого поэта.

В книгу вошло 71 стихотворение. А замысел у составителя возник неслучайно. Он «выяснил, что Николая Николаевского и его творчество у нас в городе не помнят... да в принципе, не то что не помнят – не знают. Нет, старшее поколение, которое лично знало Колю, конечно, помнит. А вот помоложе...» И далее: «...преподаватель вуза... мне ответил: «А где бы я мог его почитать, чтобы хоть узнать о нем? «... а ведь правда – где? Сборники давно стали библиографическим раритетом. Даже в библиотеке – только в хранилище».

Составителю довелось перелистать множество как региональных, так и центральных периодических изданий, чтобы отобрать лучшее из лучших, что оставил после себя поэт.

В сборник вошли стихи как на гражданскую тематику, так и о природе, любви, историческом прошлом нашего края. Несмотря на то, что некоторые поэтические строки написаны много десятилетий тому назад, они не то что не потеряли свою актуальность, а наоборот, звучат еще сильнее. Взять, например, «На юбилей трамвая»:

*А как ликует и поет!
Набитый силой молодою
Трамвай торжественно идет...*

И далее:

*Я заново переживаю
Явление первого трамвая.
Как будто сам я рихтовал,
И рельс крепил и стрелки ставил
В эпохе той. Причастный к славе,
Высокий воздух тот вдыхал.*

Сейчас в Новокузнецке активизировалось движение за спасение трамвая. С каждым годом сокращаются километры его путей. А ведь это молодость нынешних наших ветеранов, которые строили заводы и фабрики, а потом с ночных смен под стук вагонных колёс возвращались кто в палатки, кто в барачные строения. Трамвай ходил с раннего утра и до полуночи, заменяя металлургам и шахтерам будильники. Тогдашний вид транспорта не сравнить с сегодняшними маршрутками, где на первом месте стоит прибыль, и с началом зимних холодных сумерек не дождешься этого вида транспорта на остановках.

И, продолжая разговор на производственную тему, не могу не вспомнить стихотворение «Мне восемнадцать». Как и в творчестве самобытного поэта Виктора Бокина, она звучит по-особому искренне, без фальши. Не чувствуется хвастовства и зазнайства. Наоборот, поэт гордится избранной профессией металлурга. Ему, 18-летнему юноше, по душе трудиться в ночные смены, под силу с легкостью поднимать «первый груз на плечи». Была, конечно, и усталость. Но она не валила с ног молодого металлурга. Наоборот, приносила радость и удовлетворение. Да иначе и не могло быть! Это только лодыри и хвастуны могут приспособливаться:

Искал работу. Запах кокса

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.